

Наталья КВАШНИНА — поэт, член Союза писателей России. Родилась и живёт в Москве. Окончила МГТУ им. Баумана, работала по специальности в научно-исследовательских институтах Министерства машиностроения. Автор ряда научных работ и изобретений. Стихи пишет с детства, профессионально — с 2008 г. К настоящему времени изданы следующие её книги: «Судьбе навстречу», «Философия любви», «Ведь мы могли не встретиться с тобой...», «Такая разная любовь», «Откровение», книга стихов для детей «Всей гурьбой». Произведения Натальи Квашниной опубликованы в литературном альманахе «Человек на земле», в журнале «Работника», в серии «Библиотека альманаха «Российский

колокол», в книге номинантов конкурса им. М.Ю. Лермонтова. Н. Квашнина удостоена ряда медалей МГО СПР. Лауреат Национальной премии «Российские Созидатели» в номинации «За продолжение и развитие лучших традиций российской поэзии». Победитель (золотой призёр) Международного конкурса «Национальная литературная премия “Золотое перо Руси”».

* * *

Любовь — кривая ипостась,
Бывает, ей совсем не рады мы.
Порой губительная страсть
Заводит нас, куда не надо бы.

Любовь, куда ты мчишь меня
Такую умную-разумную!
Умнею я средь бела дня,
Глупею в ночь бессонно-лунную.

Слабееет разума броня,
Такой накал, что мозг не вынесет.
Ну что ж, любовь, губи меня,
Как знать, куда кривая вывезет!

* * *

Верхушки сосен
Вперемежку с облаками...
Колдует осень,
Машет ветками-руками.

А я смотрю наверх
И вижу солнца блики,
А предо мной в траве —
Куст спелой земляники.

Кровинка-ягода —
Забытый отзвук лета,
На многое тогда
Не знали мы ответа.

Купались мы с тобой
В траве густой и мятной.
И вся Земля собой
Нас укрывала свято.

И было так легко,
Так чисто, так крылато.
А мысли высоко
Неслись, неслись куда-то...

* * *

Ледяные кружева
До земли сгибают ветки.
Судьбы мечутся, как в клетке,
Жизнь внезапна, жизнь права...

Над притихшею Москвой
Гарь и дым лесных пожаров.
Пробуравливают фары
Тусклым светом вязкий зной...

Велика природы власть.
Солнца диск закрыт луною.
С первобытною тоскою
Чуем смутную напасть.

Под холодную луной —
Лес красивый и озябший.
Мы сидим вдвоем, обнявшись.
Что нас ждет еще с тобой?

По капризу ль, по злобѣ
Мы заложники природы.
Лед, огонь и непогоды —
В человеческой судьбе.

Над притихшею Москвой
Зимний дождь с обледененьем —
Уникальное явление —
Ты да я, да мы с тобой...

* * *

Запасусь пустяками,
Вспомню детство руками,
Сотворю оригами
Из газетно-кленовых листков,
Из глазастых цветков-ноготков,
В золотой тициановской гамме.

Мой дизайн непонятный
Из бумаги измятой,
Где прогнозы невнятные,
Из иллюзий, изживших свой срок,
Из печатных убористых строк,
Где желтеют осенние даты.

Микс моих оригами —
Хаотичный цунами
Замесил вверх ногами
И бумажного глянца клочок.
И осеннего солнца зрачок,
Как в любой человеческой драме,
В терракотово-солнечной гамме.
...И какой-то еще пустячок.

* * *

Не хочу приспособляться,
Не хочу играть в любовь.
Мне б на санках покататься,
Чтоб опять взыграла кровь.

Чтоб скрипел по снегу полоз,
Чтобы — задом наперед...
Незабытый папин голос,
Может, в детство позовет.

Закружит из дальней дали
По искрящемуся льду.
Дальше всех мы с гор летали
На Синичкином пруду.

Те восторги не забыты:
Кутерьма, смешливый спор...
Ощущение защиты
Сохранилось до сих пор.

Папа — конь, а я на пузе
Всё смотрю на снега бег.
Я в своем девчачьем грузе —
Самый главный человек.
Для него, кто, сам не зная,

Жизнь мою определял —
Просто, с дочкою гуляя,
В санках по двору катал.

* * *

Уходит поколение старшее.
Те, что близки и те, что дальше...
И знаменитые актёры
Уже свои сыграли роли,
Переплетая жизнь с искусством,
Оставив след в умах и чувствах.

Уходят близкие неспешно,
Неуловимы и безгрешны.
Для нас — лишь память в чистом виде,
Нельзя простить, нельзя обидеть.
Пока есть старшие на свете,
До той поры мы в чём-то дети.

Взрослеют люди окончательно,
Когда родителей утратили.
Я головой кручу по кругу,
Но нет тревоги, нет испуга,
Хоть все вокруг меня моложе.
Я становлюсь мудрей и твёрже.

И видится, что на планете
Живут лишь сверстники и дети.
И мне подумалось — не страшно.
Я просто остаюсь за старшего.

РЭП ВЗРОСЛОГО ЧЕЛОВЕКА

Мы люди социалистического возраста.
Нас выбросить из социума довольно просто.

Когда сдвигаются пласты, умы и догмы,
Любого выкинуть иль притопить недолго.

Для ранних и борзых нет доводов с аспектами,
Они не обременены избыточными интеллектами.
Культуры нет, вернее, она так и прёт.
Волнуют тряпки, недвижимость, сексооборот...

И конечно — «бабки» размеров немислимых,
К разуму взывать совершенно бессмысленно.

Старикам вроде как всегда почёт.
Тезис фальшивый, звучит неприлично.
Если быдло уж совсем припечёт,
Чтобы очухаться, берут больничный.

Клюют стервятники от хамства нервного,
Ссылаются, что старьё, мол, прошедший век.
А тем, кто и вправду — из двадцать первого,
Им всего-то сегодня по десять лет.

Откуда ж замашки с раздутыми апломбами?
Пафос фальшивый, тупой и злой!
Вы же сами из двадцатого, с теми же пробами,
Да и до него дорасти ещё — ой-ёй-ёй!

С чего бы начали вдруг кочевряжиться!
Жизнь без ценностей — скудный удел.
У кого заслуги, тот не куражится,
Некогда паясничать, много дел.

Не морочьтесь же гонорами и фикциями.
Каждый тащит свою суму.
Воздаётся людям не по амбициям.
Воздаётся — по доброте и уму.

МОЛИТВА

Господи, прости нас, дураков!
И добро у нас без кулаков,
И само добро бывает лишним.
В нас всего так много, даже слишком.

Мы народ доверчивый и страстный,
Мудрости житейской неподвластный.
Не в ладу с простосердечьем разум.
Если богатеть, то всем и сразу.

И граблей в упор не замечая,
Мы наивно шишки набиваем.

В нас с лихвой в любом ассортименте
Смешаны грехи и добродетель,
Интуиция, талант и все такое...
Землю добротой своей укроем.

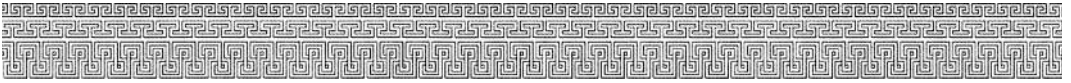
Ну а если что, то за Отчизну
Жилы рвем, не думая о жизни.
И шестая часть вселенской суши
Треплет необузданные души.

Так уж вышло испокон веков.
Господи, прости нас, дураков!

* * *

Мы все живем в одном огромном огороде,
Где наши души зреют, кто во что горазд.
Нас с корнем дергают, коль надобен природе
Той иль иной души неповторимый пласт...

* * *

А в России поэт как поэт.
Он то больше поэт, то меньше.
Камертон из серебряных лет
И пацан разбитной и грешный.

То провидец он и мудрец,
То зовётся поэтом-песенником,
То — вибрации в тысячи герц,
То — о чём-то слюняво-пресненьком.

Рифмовальщик, халтурный плут,
То безбожник и данник абстракций,
То мурашки по телу бегут
От немислимых флуктуаций.

Возмутитель пространств и сред,
Он и тёртый калач, и праведник.
Для кого-то он вредный бред,
А иных возвышает в памятник.

Да, в России поэт многолик:
Чистый взгляд или пьяная морда.
Если трогает душу стих,
Значит он настоящей породы.

* * *

Это ни с чем сравнить нельзя.
Море тихое, а ты плывёшь один.
Я люблю при этом закрыть глаза.
Мы вдвоём, вселенная и я — её сын.

Влечёт бесконечность, и страх забыт,
Лишь из глубин потягивает что-то.
Мир обнажённый предо мною лежит,
Помахивая руками длинными горизонта.

И я забываю обо всём и вся.
И тело, и мысли до свободы голодные.
О банальном не выйдет, просто нельзя.
Мы ведь люди, а не какие-то там гуманоиды.

Мы один на один — этот мир и я
Составляем вместе живое целое.
Весь огромный Космос и суть моя
Мы, наверное, что-то очень важное делаем.

* * *

Бешеный поток нахлынет — отступит,
Не затормозить, не свернуть назад.
В лобовое стекло град с дождём лупит,
Катерами по шоссе мы несёмся в ряд.

Молнии и мы пронзаем пространство,
В статике застыли страх и экстаз.
Скоростная трасса в своём постоянстве
Проверяет на прочность нервы и глаз.

Своего поворота ждём во времени —
Узкую тропу сквозь могучий лес.
Свернули. И вдруг, как по мановению,
Утихла гроза и катаклизм исчез...

Под густыми деревьями замерла стихия,
Нас пытался потоком попутать бес.
Не такие уж, в сущности, мы и плохие,
Если нас иногда защищает лес.

* * *

Давай поедem к морю,
Сорвёмся в ноль момент.
На счастье и на горе
Продлим эксперимент.

Себя не принимая,
Глумимся над собой.
Растрянность скрывая,
Дразня наперебой:

А кто на что способен,
И кто кого смелей,
Подобному подобен,
Смешного веселей...

Мы дурака валяли,
Увлёкшись куражом.
Внезапно осознали,
Гордячка и пижон:

Играть с судьбой в пятнашки
Давно невмоготу.
Совпали, как близняшки,
По мыслям, по нутру...

Давай поедem к морю,
Прервём эксперимент.
Чтоб крикнуть на просторе:
— Остановись, момент!

* * *

Обида с кончика языка
Готова сорваться почти что грубо.
Я отворачиваюсь, сказав «пока»,
А ты целуешь неожиданно в губы.

* * *

Сердце — сначала сжалось,
Потом — куда-то упало.
Я даже не растерялась,
Просто меня не стало.

Из пустоты, сквозь пропасть,
Случайная мысль прорвалась:
Чем там закончится повесть?
Книга в гостинной осталась.

Сыростью дом пронизан,
Звуки в мозгу стучатся.
Ах да, ты включил телевизор.
Хватило бы сил подняться.

Я хлопнула дверью невольно.
На улице холод и скользко.
Будет поменьше больно —
Подействует как заморозка.

* * *

Опои меня дурманом,
Задури меня вином,
Заболтай меня обманом.
Я с тобою заодно.

Что-нибудь давай замутим,
Мне сегодня нужен кайф.
Заморочимся до жути...
Подари мне эту life!

В безалаберном веселье
Вместе душу отведем.
Может быть свое спасенье
Вновь друг в друге обретем.

Не уйдешь и не прогонишь.
Я — царица, ты — мой царь.
Я дурачилась всего лишь —
Соскребала с сердца гарь.

* * *

Ветер по крышам: не любит, не любит...
Шины по лужам: погубит, погубит...
В трубах гудит: позабудь, не надейся...
Некуда деться, некуда деться...

Солнце поутру: проснись и засмейся.
Книжка и пудра: очнись и надейся.
Шубка из норки: когда-нибудь купишь.
Всё позабудешь, всё позабудешь...

Шпилькой — искру́, и глаза заблестели.
Мысли унылые — прочь, надоели!
Кто-то нежданный увидит, полюбит.
Всё еще будет, всё еще будет...

НАСТРОЕНИЕ

Не грусти, любимый сладкий,
Не тревожься ни о чем.
На меня взгляни украдкой,
Плед накинь мне на плечо.

За окошком что-то свистнет,
Знать, стрелу пустил амур.
Ненавязчивые мысли,
Слов доверчивый сумбур...

Дождь стучит, как барабашка,
Нам с тобою все равно.
И в красивых тонких чашках
Чай остыл давным-давно...

* * *

Мне на одной подушке низко,
На двух подушках высоко.
Как хорошо, когда ты близко,
Как плохо, если далеко.

* * *

Лес разбужен и встревожен,
Снег глубокий, дороги нет.
Утопаем в бездорожье
Друг за другом, след во след.

Солнце нас слепит лучами,
А в глазах искрится смех.
Поскорей бы выпить чаю,
Поскорей найти ночлег.

Впечатления смешались,
Накатил былой кураж...
Мы с тобою размечтались,
Засмотревшись на пейзаж.

* * *

Игра — азартнейшее действие.
Играем в жизнь во весь опор.
Азарт ввергает нас в злодейство,
Вселяет бешеный напор,

На подвиг храбростью бросает,
В нас пробуждает пыл и страсть.
Тому, кто жизнь не проиграет,
Даются слава, деньги, власть...

Но не заменит цель процесса,
Азарт борьбы — не абы как.
Ущерб взаимным интересам
Легко наносим впопыхах.

Да и другой не лох, не промах,
Свой интерес блюдёт в борьбе.
Он и пройдоха, и психолог,
И не отдаст свой шанс тебе.

Азарт — безбашенная тема.
Естественный отбор, *vivat!*
Фундаментальные проблемы
В теории игры лежат.

Смесь рации, интриги, фарта —
Прулизм. Мы против или за?
На нашу выигрышную карту
Соперник выложит туза...

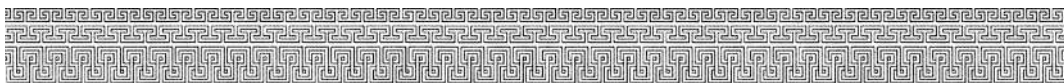
Еще Платон во время оно
Пытался сделать свой прогноз.
Но у игры мутны законы,
Да и какой с азарта спрос!

Самим себе не напорочишь.
Кто прёт, кто в тряпочку сопит.
А выигрыш будет или проигрыш,
Уж это как судьба решит...

* * *

Познания плод мог быть и сладок, и горчить.
А что Создатель, провоцируя запретом
И любопытство разжигая в нас при этом,
Хотел от нас на самом деле получить?

Не мог не знать он, что не стоек человек,
И, может, был расчёт как раз на нашу слабость.
Чтоб разбирались сами — горечь или сладость,
И жить беспечно иль пахать из века в век?

Ведь искушение сильнее, чем запрет.
Так для детей вино в бокале непонятно,
Но притягательно, хоть вкусом неприятно,
Лишь потому, что слишком строго наше «нет».

Да, с искушением непросто совладать.
Что ожидает нас в манящем и запретном?
По крайней мере, выбирать дано при этом
Повиноваться иль запреты нарушать.

